

17. Синельникова Л. Н., доктор фил. наук,
профессор, профессор кафедры русского
языкознания и коммуникативных технологий
Луганского государственного педагогического университета
(Луганск, ЛНР, Россия)

УДК 316.74:001

ФРОНТИРНАЯ СРЕДА КАК ТЕРРИТОРИИ ПОГРАНИЧЬЯ

Аннотация. Концепция фронта формировалась длительное время и в разных направлениях. Основные характеристики фронта: подвижная граница, зона освоения пространства, характеризующаяся неопределенностью и неустойчивостью, — обнаружили значимость для понимания и описания актуального состояния среды в ее социальных, культурологических, коммуникационных, языковых показателях. Фронт как подвижная граница представлен в интернет-коммуникациях, в социально-культурном пространстве современного города, отражен в художественном дискурсе и многих других концептуальных сферах, список которых, по онтологическим признакам фронта, принципиально открыт.

Ключевые слова: фронт, фронтальные зоны, подвижная граница, порубежье, междисциплинарность, фронтальный дискурс.

L. N. Sinelnikova, Doctor of Phil. Sciences,
Professor, Professor of the Department of
Russian linguistics and communication
technologies Luhansk State Pedagogical University
(Lugansk, Russia)

FRONTIER ENVIRONMENT AS A FRONTIER TERRITORY

Abstract. The concept of frontier has been formed for a long time and in different directions. The main characteristics of a frontier — its flexible borders, a zone of space

development characterised by uncertainty and instability — have proved their importance for understanding and describing the current state of the environment with regard to its social, cultural, communicative and linguistic indicators. Frontier as a flexible border is presented in the Internet communication, the socio-cultural space of the modern city and, reflected in the artistic discourse in many other conceptual spheres the list of which remains open based on the ontological features of a frontier.

Key words: frontier, frontier zones, flexible border, by-border, interdisciplinarity, frontier discourse.

Концепция фронта (англ. frontier — граница, рубеж, пограничье) формировалась в разных направлениях и в разных научных дисциплинах. Фронтирный дискурс основывается на подвижной границе, разделяющей старое и новое и в то же время создающий контактную зону (зону взаимодействия, освоенного и осваиваемого, реального и виртуального в их конкуренции), которая определяется как зона пересечения, незаконченности и неопределенности, постепенно ведущая к интеграции.

Порубежье, с философской точки зрения, – витальная и креативная данность человеческого бытия. «Свойства, присущие состоянию контактного поля, не являются результатом простого суммирования свойств контактирующих объектов. В контактном поле образуются новые свойства, рождённые синтезом свойств контактирующих объектов в условиях взаимодействия» [1, с. 26].

Фронтир проявляет исторические, социально-психологические, культурологические грани пограничья. Название II Международной краеведческой межпредметной научно-практической конференция «Брестчина сквозь века к современности» (Брестский государственный технический университет, 27.04.2023) на глубинном уровне включает фронтирный показатель: долгая история перехода от разъединяющих линейных границ к системной интеграции – объединению и восполнению культурных лакун. В названии информации в СМИ об этой конференции – «Брестчина как пространство для консолидации социума» имплицитно фронтирный показатель постепенного перехода от линии неопределенности к интеграции. На конференции рассматривался ряд тем фронтирного характера: культура пограничья, историческая память, художественное пограничье и др. Дискурс фронта представляет собой проективное поле исследовательских действий, в котором «соединяются уже имеющиеся знания разных предметных областей для нового гуманитарного междисциплинарного пространства, в котором затем возникают иные исследовательские возможности для каждой из предметных областей дисциплинарного знания» [2, с. 1166].

О широте фронтирных проблем и эволюции значений свидетельствует ряд номинаций пограничного рубежа: край, окраина, обрамление, межа, грань, барьер, линия, барьерная среда, безбарьерная среда, подвижная граница, порубежье, пограничная область, пограничные регионы, пограничный город, пограничный предел, маргинальность, линия соприкосновения, линия разграничения, пограничное сознание, пограничная личность. Расширение концептуального поля фронтирного дискурса утверждает значимость трансдисциплинарного подхода в описании фронтирных зон. Обсуждаются проблемы идентичности в условиях трансформации цивилизационного фронта [3]; анализируется подвижность

границ социокультурного фронта в цифровой реальности [4; 5]; исследуются метаморфозы культурной памяти [6]; определяются фронтальные зоны перевода [7].

Трансдисциплинарный потенциал фронта проявлен в интердискурсивных связях естественно-научного и гуманитарного дискурсов. Так, география, ориентированная на выявление пространственно-временных закономерностей, развивается во взаимодействии с такими научными областями знания, как когнитивная наука, культурная антропология, культурология, филология, политология, геополитика, политическая география, искусствоведение, история. Гуманитарная география, основоположником которой является Д. Замятин (географ, культуролог, специалист в области когнитивной географии, маркетинга и брендинга территорий, поэт, эссеист), основывается на имажинальной (образной) географии, которая включает мифогеографию, описание в разных жанрах знаковых мест, «наполняемых экзистенциальными смыслами», и многое другое [8].

Фронт ориентует не столько на границу как территориально разделяющую линию, сколько на весь историко-культурный процесс, осуществляемый на фронтальных территориях. Назовем некоторые из таких территорий.

Сетевой фронт

Интернет переполнен разнородной информацией, что напоминает первоначальный хаос, неопределенность и открытость фронтальной территории. «Как некогда фронт, киберпространство богато – на сей раз не плодородными землями, зверем, лесом и полезными ископаемыми – но информацией. И, подобно пионерам фронта, на новое пограничье отправляются люди. Кого-то ведет жажда знаний, кого-то – непочатый край интересной работы, кого-то – возможность совершать преступления там, куда рука закона еще не дотянулась» [9]. В Сети формируются новые зоны освоения пространства, новые сообщества, определяется фронтальная идентичность, проявляющаяся в жанрах и стилях общения. Героями сетевого фронта становятся популярные блогеры, активные пользователи, иницирующие новые формы и стили общения, изучением которых занимаются психологи, социологи, культурологи, лингвисты. Границы интернета как территории фронта расширяются, поскольку «фронт киберпространства всегда сохраняет возможность шагнуть дальше «на запад», открывая перспективы «вечного становления информационного общества» [10, с. 236].

Фронт урбанистики

Фронтальное пространство города изучается в разных ракурсах: географическом, историческом, психологическом, философском, лингвокультурологическом, искусствоведческом, политологическом, филологическом. Топологические свертки – это локусы городов, совмещающие территориальную локальность и внелокальные (расширительные в социокультурном отношении) характеристики. Северный текст, Крымский текст, Калининградский текст, Коломенский текст, Белгородский текст, Воронежский текст и т.д. – это объемные фронты, семиотически представленные в единстве географических, исторических, культурных и литературно-художественных характеристик.

В фундаментальном исследовании В.В. Абашева «Пермь как текст» подчеркивается значимость филологического материала в определении городской идентичности: «Филологические науки, как нам кажется, могут внести в изучение таких сложных социокультурных объектов, как город, особый и, возможно, генерализующий вклад. Прежде всего потому, что все процессы, сопровождающие жизнь города (экономические, природные, социальные), приводят к знаковым отложениям в языке, и зачастую только по следам в языке становятся доступными для наблюдения» [11, с. 14]. Особое внимание исследователь уделил творчеству Б.Л. Пастернака, для которого характерна повышенная чувствительность к пространству и его границам, и произведениям поэтов, для которых Пермь была географически и эстетически значимой.

Современный город – иллюстрация фронта как движущейся границы. Фронтирная гетеротопия [12] проявляет как устойчивость, так и изменчивость: происходит перемещение границ между центром и окраинами, между старой и новой частями города, между прошлой и новой атрибутикой и т.д. При этом важно, что фронтирные характеристики влияют на особенности социального взаимодействия в пространстве города, фиксируют совместность или раздельность норм поведения и речевых особенностей разных слоев городского общества, оказывают влияние на формирование интегрированной идентичности. Особенно важен учет фактора фронтирных территорий в поликультурном городском пространстве: в результате соприкосновения культур и языков формируются зоны интеграции, в значительной степени определяющие региональную языковую картину мира.

В новых социально-экономических условиях территориальная идентичность соотносится с расширенным восприятием города, его миссией в широком культурно-экономическом и политическом пространстве. Но у каждого человека есть и личное пространство в городе, что отражено во множестве воспоминаний, вошедших в сюжеты мемуарно-художественной литературы, очерковой публицистики и в биографически отмеченные стихотворения.

Брестчина представляет собой объемную и многокомпонентную фронтирную среду по историко-политическому и этническому показателю, и Брест – безусловно фронтирный город, что проявляется в количестве и характере базовых модулей его фронтирной среды: Брестская крепость, Беловежская Пуца, культовая архитектура, старинные усадьбы и множество других знаковых мест, вместивших исторические линии пространственного и метафизического разграничения, но совместно создающие местный колорит города. Оценка Бреста журналом Виктором Васильевым полностью укладывается в рамки постфронтирной культурной парадигмы, ориентированной на новые формы культурного диалога: «Сегодняшний Брест – это транзитный город с трудной судьбой и великолепным будущим, вобравший в себя много советского, белорусского и собственно русского. Город, познавший все трудности нового времени и научившийся делать выводы. Город с трагической историей, но оставшийся открытым для нового творчества, чуткий не только к традициям, но и к веяниям нового времени» [21].

Фронтир в художественном преломлении

В художественном дискурсе существует множество моделей пространства. Обратим внимание на те, которые согласуются с фронтирными свойствами пространства в его связях с национальной историей, культурой и языком. Концепция фронта ориентирована на художественные модусы границы, и не случайно при описании «мысленных структур пространства» исследователи фронта обращаются к способам изображения мира в романе Набокова «Дар» и к утопическому социально-философскому роману А. Платонова «Чевенгур» [13; 14]. Описание мифов и образов Сибири также основывается на текстах русских писателей: А. Чехова, Г. Успенского, В. Короленко, Д. Мамина-Сибиряка [15].

Художественная литература обогащает представление о пространстве, в котором, по правилам гуманитарной географии, есть пространственные мифы, знаковые места, гении места и др. Иначе говоря, художественное пространство оказывается носителем культурно-исторических смыслов и «свернутых» в пространстве ценностей и поведенческих норм. Образ пространства зависит от того, в пределах какой модели мира описываются события.

Языковая репрезентация этапов и форм развития художественного сюжета отражает отношение к образу пространства и выявляет ментальные свойства персонажей в условиях заявленного образа. Тема «Пространство и герой» составляет особый сегмент дискурса фронта: образ персонажа зависит от пространственной конфигурации и формируется в границах определенного пространства, его замкнутости или открытости, сжатости или растянутости, перспективности или ретроспективности. К числу фронтальных показателей в художественном тексте можно отнести соотношение дискурса автора и дискурса персонажей, факты эвиденциальности (засвидетельствованности) чуждости (инаковости) в художественном нарративе, в метаязыковых рефлексиях действующих лиц, принимающих или отвергающих чуждость, в функциях документальных вставок, в конструкциях отрицания или утверждения, в альтернативных оценках значимых культурных событий и ценностей.

В художественной литературе образ границы передается в рефлексивно-дискурсивной процессуальности: граница между детством и взрослостью, любовью и потерей любви, очарованием и разочарованием, потерей родины и возвращением к ней во сне или наяву и т.д. Переход от одной границы к другой фиксируется в изменении стиля повествования, характера риторических приемов и способов словопреобразования.

В Тверском государственном университете прошли конференции, посвященные художественному описанию рубежей жизни в варианте между – между молодостью и зрелостью в переходе к старости. В сборниках статей «Юность как сюжет» (2018 год) и «Зрелость как сюжет» (2019 год) показана сегментация времени человеческой жизни в корреляции с эстетикой и поэтикой художественных произведений – как прозаических, так и поэтических.

Фронтальная модель мироощущения отражена в творчестве В. Шукшина, в особенностях поведения его персонажей – носителей этнокультуры Алтайского фронта [16]. Ряд особенностей поэтики В. Шукшина (в художественной и кинематографической среде) проявляет свойства фронтального дискурса: деревен-

ский уклад жизни в его противопоставлении городскому; пограничное положение маргинальной личности («странные люди» – добрые и талантливые, но не умеющие приспособиваться); драма разрыва с патриархальной деревней (пространство избы и драматургия жизни вне дома). В стилистической организации текстов В. Шукшина проявляется фронтальный фактор территории алтайской деревни: живая разговорная речь персонажей, пословицы и поговорки, диалектизмы, фольклорные вставки.

Научный дискурс Международного научного форума «Алтайский фронт В.М. Шукшина: нравственность, витальность, языковой уклад» подтвердил значимый для исследования фронтального пространства вывод: «Особым символическим ресурсом территории является литературный ресурс территории – поэтические и прозаические произведения, созданные авторами, родившимися на этой территории и осуществившими трансфер символического капитала территории в форму лингвистических трансакций текста. Символический капитал территории получает особые формы воплощения и в произведениях авторов, аксиологические системы которых вошли в резонансное взаимодействие с логикой смыслов жителей территории, ее ментальным и географическим ландшафтом» [17, с. 391].

Фронт прозы постмодерна имеет особые проявления. Например, в романе С. Минаева «Dухless, или Повесть о ненастоящем человеке» наступившее пограничье 90-х годов представлено в виде кодовых переключений: названия глав и эпиграфы на русском и английском языке; цитаты из пространства интернета, модных журналов, мультфильмов, объявлений, бухгалтерских смет, слоганов; заимствования в разном графическом оформлении и др. Очевиден процесс расширения границ влияния западной культуры и массовой культуры повседневности.

О фронтальных свойствах поэзии, появляющихся на границе миров, можно судить по творчеству многих поэтов. На важность фронтального подхода для интерпретации творчества С. Есенина обратил внимание В. Доманский: «С. Есенин, живший на рубеже двух эпох, разломе российской цивилизации, используя эти ключевые концепты, выразил фронтальные явления российского культурного универсума. Его поэтический космос – это бытие на границе двух миров, двух Россий – Руси уходящей и России новой, советской» [18]. Вывод исследователя о том, что, находясь в позиции фронта, «можно увидеть, как фронтальные явления определяют поэтические дискурсы, какую функцию играют культурные коды, которые, коррелируя друг с другом, репрезентируют движение и изменение границ мира поэта», можно считать исходным тезисом для обоснования фронтального критерия интерпретации поэзии рубежа. Например, в анализе этапных диахронических срезов в творчестве А. Блока: смена тематики и поэтики стихотворений после революции 1905–1907 года; признание революции 1917 года; творческий кризис последних лет жизни. Новые грани видения мира – новые поэтические приемы организации стихотворных текстов.

Фронтальные показатели идиостиля И. Жданова, представителя метареализма как одного из направлений современной русской авангардной поэзии, связаны с синтезом двух топосов: Алтая как места рождения и Крыма, где поэт живет в настоящее время.

Н.И. Завгородняя признает метареализм поэзии И. Жданова связывает с взаимодействием «Алтай – Крым», с семантикой «перехода» сквозь границу при

одновременном пребывании в ней [19]. «Как будто время корчится петлей / в самом себе и путает события» – поэтическая строка И.Жданова, в которой проявлено параболическое преобразование концепта границы.

Поэты – люди фронта по разным причинам: биографическим, социальным, поэтологическим, культурно-историческим. «Мы – дети фронта. Хмурые при встрече и улыбочивые после знакомства, недоверчивые и добрые одновременно, любящие простор и снимающие обувь при входе в дом, свободные и прикованные к своим березкам. Ковбои тайги, пастухи медведей, индейцы бесконечной степи. Добро пожаловать к нам в гости! Только помните, каждый день на фронтире делает вас чуточку нами», – пишет Александр Горбов в эссе «Русский фронтирисше» (https://vk.com/@kotobus_nest-russkii-frontirische).

Поэтесса Клавдия Смирягина поддержала интенсивно выраженную оценку фронта в стихотворной форме (<https://www.chitalnya.ru/work/3245601/>):

Мы – добровольцы во фронтуре –
почти, как Лыковы, сейчас.
В далёкой питерской квартире
без нас скучают свет и газ.

Вокруг завьюжены дороги,
и не проехать, хоть ты плачь.
Напоминают склон пологий
крутые крыши зимних дач.

Под вечер выйдешь за калитку –
звенит такая тишина!
И бисером искусно выткан
свод, потемневший дочерна.

Не вынырнет никто из мрака,
куда фонарь не достаёт,
лишь руку лбом боднёт собака
да кошка хвостиком мазнёт.

И в этом опустевшем мире
не скучно нам с тобой вдвоём.
Мы – добровольцы во фронтуре.
А значит, дышим и живём!

Междисциплинарные союзы меняют научную картину мира. Концепция фронта в процессе ее развития оказалась наиболее податливой для описания природных и социальных факторов в их совместности и в сопряженной динамике изменений. Фронтирные признаки: установление и движение границ, неопределенность и неустойчивость пограничья, драматургия интеграции культурных кодов – оказываются значимыми для понимания многих общественно значимых процессов. Развитие концепции фронта в новых социокультурных

условиях подтверждает ее эвристичность, способность участвовать в интерпретации разнообразного жизненного материала, в диагностировании культурных традиций и форм их обновления на фронтальных территориях.

Фронтир предлагает свою оптику рассмотрения существующих социально-культурных сред через включение синергии модуса пограничья: виртуальной среды интернета, среды города, пространства художественного мира и многого другого. Художественные модусы границы представлены как в прозе, так и в поэзии. Фронтальные явления поэтического мира тесно связаны с пограничностью сознания лирического героя, фронтальные ситуации в прозе – с социальной действительностью, с повествовательными сегментами (пластами), обеспечивающими движение сюжета через маркировку пространственно-временного и языкового (стилистического) пограничья.

Эволюция любых развивающихся систем предполагает взаимодействие двух противоборствующих тенденций – тенденции к сохранению и тенденции к изменению данных систем.

В современном мире события происходят не столько в строго очерченных нормативных границах, сколько в их пересечении и движении. Фронтир – это граница, которая на определенном этапе образует пограничье; это регион, находящийся в таком положении; это процесс изменений постфронтального характера. Многие вопросы остаются открытыми и спорными [20], как и остается открытым фронтальный дискурс, его концептуальный горизонт. Но одно из значений бесспорно: фронтир – это новые возможности и открывающиеся перспективы для территорий и для исследователей.

Список использованной литературы:

1. Забияко А.П. Порубежье как данность человеческого бытия / А.П. Забияко // Вопросы философии. – 2016. – № 11. – С. 26–36.
2. Киселева М.С. Гуманитарные исследования и проективность: дисциплинарные и междисциплинарные стратегии знания / М.С. Киселева // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158. – Кн. 4. – С. 1163–1172.
3. Сапрыка В.А., Вавилов А.Н., Пастюк А.В., Сапрыка В.А. Фронтальная идентичность населения приграничных регионов восточнославянских государств // В.А. Сапрыка и др. // Вестник славянских культур. – 2022. – Т. 63. – С. 114–125.
4. Бакуменко Г.В., Лугинина А.Г. Виртуализация социокультурного фронта «Tertius Romae» / Г.В. Бакуменко, А.Г. Лугинина // Журнал Фронтальных Исследований. – 2022. – № 1 (25). – С. 265–293.
5. Буваева Г.А., Андреева А.А. Digital Humanities: от фронтального дискурса к «цифровому повороту» / Г.А. Буваева, А.А. Андреева // Вестник Калмыцкого университета. – 2022. – № 4 (56). – С. 138–143.
6. Аникин Д.А. Проблематика фронта в исследованиях культурной памяти / Д.А. Аникин // Журнал Фронтальных Исследований. – 2020. – № 2. – С. 12–25.
7. Разумовская В.А. Этнопереводоведение как новое пограничье / фронтир перевода / В.А. Разумовская // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия Эпосоведение. – 2021. – № 4 (24). – С. 44–52.

8. Замятина Н.Ю., Митин И.И. Гуманитарная география // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/gumanitarnaia-geografiia-98fcb6/?v=2966127>. – Дата публикации: 19.05.2022
9. Поволоцкий А. Фонд Электронного Фронтра. – URL: <https://bugtraq.ru/library/misc/eff.html/> (дата обращения: 03.05.2023).
10. Тузовский И.Д. Интернет – территория «фронтра» информационного общества / И.Д. Тузовский // Федерализм. – 2009. – № 4. – С. 229–236.
11. Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В.В. Абашев. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. – 404 с.
12. Романова А.П. Современный мегаполис как фронтирная гетеротопия / А.П. Романова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Том 2 (68). – № 3. – С. 51–60.
13. Замятина Н.Ю. Художественная литература как материал для изучения мысленных структур пространства (на примере романа В. Набокова «Дар») / Н.Ю. Замятина // География искусства. – Вып. 3. – 2002. – С. 92–106.
14. Замятина Н.Ю. Локализация идеологии в пространстве (американский фронтир и пространство в романе А. Платонова «Чевенгур») / Н.Ю. Замятина // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. – 2004. – Вып. 1. – С. 53–61.
15. Панарина Д.С. Мифы и образы сибирского фронтра / Д.С. Панарина // Культурная и гуманитарная география. – 2013. – Т. 2. – № 1. – С. 39–52.
16. Алтайский фронтир В.М. Шукшина: нравственность, витальность, языковой уклад: сборник статей I Международного научного форума «Алтайский фронтир В.М. Шукшина: нравственность, витальность, языковой уклад» (Барнаул, 23–25 июля 2019). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 343 с.
17. Халина Н.В., Пивкина Н.Н., Жеребненко А.В. Семантизация символического капитала Алтая в научных текстах (на материале публикаций I Международного форума «Алтайский фронтир В.М. Шукшина: нравственность, витальность, языковой уклад» / Н.В. Халина и др. // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (80). – С. 391–393.
18. Доманский В. Тема «фронтра» в художественно-публицистических дискурсах С.А. Есенина. – URL: <http://www.osrussia.ru/content/tema-frontira-v-hudozhestvennopublicisticheskikh-diskursah-s-esenina> (дата обращения: 04.05.2023).
19. Завгородняя Н.И. Берег как предгорье (художественная топонимика Алтая и Крыма в текстах И. Жданова) / Н.И. Завгородняя // Культура и текст. – 2019. – № 3 (38). – С. 98–106.
20. Как сегодня изучать фронтiry? Дискуссия по статье Д.В. Сеня // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2020. – № 1. – С. 81–105.
21. Васильев В. О Бресте. URL: <https://www.ridus.ru/news/294387> (дата обращения: 03.05.2023).